

Только сейчас Чэн Кэ понял, почему Чжан Иханя называют чудо-гением. Не потому что он настолько талантлив, а потому что он настоящий бес.

Первый съёмочный день — это сцена, где Чэн Кэ приходит в отделение полиции. Вместе с ним на практику приходят ещё два стажёра, но их нашли прямо на месте, это были простые статисты без реплик: им нужно было просто стоять рядом с Чэн Кэ. Но Чжан Ихань смотрел и не мог принять работу: взгляд не тот, выражение лица не то. Чэн Кэ тоже получил несколько выговоров за то, что он смотрелся неестественно на фоне этих двоих.

Сы Цзиньнин играл их наставника, полицейского офицера, и тоже должен был быть на площадке. Суть первой сцены заключалась в их встрече, где он говорит Чэн Кэ не вплетать личные чувства в расследование дел.

Всё утро ушло только на одну сцену, и Чэн Кэ чувствовал себя морально истощённым. Но не из-за себя и не из-за Чжан Иханя.

Другие считали Чжан Иханя черствым человеком, но Чэн Кэ нравился его профессионализм. Его доконали эти двое статистов. Чжан Ихань был недоволен, и сам Чэн Кэ тоже. Взгляд у этих парней был абсолютно тупым. Ведь это первый день стажировки, должно же быть хоть какое-то ожидание и волнение. Но они волновались не из-за роли, а из-за самой съёмки.

Вон там Чжан Ихань, уперев руки в бока, отчитывал двух ассистентов режиссёра, спрашивая, каких людей они им нашли. А здесь Чэн Кэ тяжело вздохнул, собираясь перекусить. Рядом сел Сы Цзиньнин и улыбнулся:

— Чэн Кэ, да? Режиссер Чжан у нас такой, не принимай близко к сердцу.

У Сы Цзиньнина действительно был мягкий характер, но он никогда первым не шёл знакомиться с маленькими актёрами. На этот раз его потрясла игра Чэн Кэ. За всё утро, сколько бы ни было дублей, ни один перебитый дубль не произошел по вине этого новичка. С начала и до конца Чэн Кэ был в образе. Даже когда Сы Цзиньнин видел, как тот устал, стоило режиссёру крикнуть «Мотор!», Чэн Кэ мгновенно отбрасывал всё лишнее и входил в роль. И это было заметно невооружённым глазом: он тщательно проработал сцену и роль, блестяще передав волнение и ожидания молодого стажёра.

Чэн Кэ ещё утром поздоровался с Сы Цзиньнином. Тот был прошлогодним обладателем титула «Лучший актёр» и, скорее всего, получит его снова за «Погоню за убийцей». Чэн Кэ, естественно, держался с ним очень почтительно.

Вообще, после перерождения он относился ко всем довольно вежливо, просто не мог злиться. Он просто злопамятен.

Сотрудничество с Сы Цзиньнином доставляло Чэн Кэ удовольствие. Тот действительно был первоклассным актёром, к тому же человеком спокойным, без звёздной болезни. Теперь он ещё и утешал его. Чэн Кэ был очень благодарен и быстро ответил:

— Ничего страшного, я не обижаюсь.

— Тогда я приглашаю тебя пообедать. Столовая на площадке ужасная, ассистент купил мне еду на вынос, слишком много, я один не съешь, давай вместе.

Чэн Кэ подумал и не отказался. Вряд ли кто-то смог бы отказать такому красивому и приятному человеку, как Сы Цзиньнин.

Они вместе пошли в его гримёрку. Помощник как раз разложил еду и вышел.

Сы Цзиньнин достал одноразовые палочки, развернул и протянул Чэн Кэ, потом взял себе новые. Во всём его поведении не было и тени высокомерия. Чэн Кэ ещё больше проникся к нему уважением.

На самом деле Сы Цзиньнину было уже тридцать два года, но он выглядел очень молодо. Его черты лица были глубокими, особенно глаза. Радужка была светлой, поэтому когда он смотрел на человека, казалось, будто он смотрит с глубокой нежностью. А так как он всегда улыбался, фанаты в шутку называли его «Джентльмен-принцем».

Сы Цзиньнин первым поднес палочки ко рту, и только после этого Чэн Кэ начал накладывать еду. За обедом Сы Цзиньнин спросил:

— Сколько тебе лет?

— Семнадцать, учусь в выпускном классе.

Сы Цзиньнин улыбнулся:

— Ты ещё несовершеннолетний, и вовсе не удивительно, у тебя такое юное лицо. Ох, я правда постарел.

— Вы не старые, вы как раз в расцвете сил, — сказал Чэн Кэ.

Возможно, потому что Сы Цзиньнин был слишком добрым, Чэн Кэ перед ним расслабился. Он поел немножко и отложил палочки — аппетита не было.

Сы Цзиньнин заметил это и спросил:

— Что, не нравится?

Чэн Кэ ответил:

— Нет, это просто я. Я не очень люблю есть.

Сы Цзиньнин рассмеялся:

— Не думал, что найдутся люди, которые не любят поесть. Как же можно не наслаждаться едой? Я обожаю есть, хочу попробовать всякие вкусности.

Чэн Кэ сказал:

— Для меня еда — это задача. Главное — поесть.

— Неудивительно, что ты такой худой. Зато худенький красивый.

Чэн Кэ на секунду задумался, как вдруг дверь распахнулась, и вошёл посторонний. Чэн Кэ посмотрел: это был не кто иной, как сам режиссёр Чжан.

— Чёрт, сегодняшние коробки с едой вообще не для людей, поэтому я к тебе поесть пришёл.

Сказав это, Чжан Ихань подтянул стул, сел и, схватив палочки Чэн Кэ, спросил:

— Ты доел? Если доел, я твоими палочками поем.

Чэн Кэ промолчал.

— Я доел, — ответил он.

Сы Цзиньнин улыбнулся:

— А ты знаешь, что сегодня было в меню?

Чжан Ихань не ответил, лишь старательно заталкивал рис в рот и перекладывал к себе в тарелку еду. Сы Цзиньнин снова улыбнулся:

— Хотел поесть — так и скажи, зачем на других сваливать?

— Тебя не провести.

Сы Цзиньнин рассмеялся, а Чжан Ихань, прожевав ещё один кусок, повернулся к Чэн Кэ:

— Чэн Кэ, вчера Чжэн Сяоя довёл меня до сумасшествия, ты в курсе?

Чэн Кэ не понял: Чжэн Сяоя напал на него? Сошёл с ума? И какое это имеет к нему отношение?

Чжан Ихань сразу увидел, что Чэн Кэ ничего не знает, и простонал:

— Чэн Кэ, твой друг Чжэн Сяочэнь замучил своего двоюродного брата, чтобы тот непременно устроил мне мозговую штурмовку и заставил хорошо присматривать за тобой.

— Эм... простите.

— Ты чего извиняешься? Я всё равно не собирался его слушать. Он сказал, что его двоюродный брат строго-настрога наказал следить за твоим питанием: в еде не должно быть сычуаньского перца, кинзы, зелёного лука; всё с оболочкой нужно обязательно чистить; суп не должен быть слишком густым, иначе ты не будешь его пить; а ты то и дело пропускаешь завтраки, так что нужно напоминать. Эй, брат, ты маленький император, что ли? Даже если ты император, я не твой внуч.

Чэн Кэ был в растерянности. Он, кажется, и правда доставлял слишком много хлопот. Но в будущем придётся есть больше, иначе этот нянечка Чжэн Сяочэнь так не успокоится.

Сы Цзиньнин рассмеялся:

— Значит, это не ты не хотел есть, а то, что я заказал, действительно тебе не подходило.

— Извините. Раньше я правда многое не ел, но на съёмках я не буду доставлять неудобства. Режиссёр, не беспокойтесь обо мне, я не такой капризный. Буду есть то, что положено.

— Мне-то что, хочешь ешь — хочешь нет. Но ты объясни своему приятелю, пусть он не терзает своего двоюродного брата и не пусть тот терзает меня.

— Прошу прощения.

— Ладно, хватит извиняться. Ну-ка, поешь ещё.

Чэн Кэ только хотел сказать, что больше не может, как Чжан Ихань тут же свёл на него брови. Чэн Кэ пришлось взять новые палочки, развернуть их и молча начать есть.

Рядом Сы Цзиньнин достал мясо из ракушки и положил на маленькую тарелочку перед Чэн Кэ, улыбаясь:

— Маленький император, мясо для тебя достал, ешь.

Чэн Кэ опустил глаза.

Когда они ели, дверь снова открылась. Сы Цзиньнин с досадой сказал:

— Вы что, в чужие комнаты не умеете стучать?

Чжоу Юньчуань проигнорировал слова Сы Цзиньнина, подхватил Чжан Иханя, усадил его на место, а сам сел на его стул. Затем он открыл большой ланч-бокс, который принёс, поставил его на стол и, уставившись на Чэн Кэ, произнёс:

— Ваше Высочество, ты что, в отместку мне это делаешь?

Чэн Кэ смотрел на Чжоу Юньчуаня как на сумасшедшего: только что вошёл, а уже с такой претензией. А Сы Цзиньнин и Чжан Ихань, наоборот, развеселились и стали наблюдать за сценой со стороны. Чжан Ихань даже со злорадством прошептал:

— О-о-о, похоже, кого-то довели до белого каления. Кто бы это мог? Интересно.

Сы Цзиньнин кивнул, соглашаясь, и продолжал смотреть, даже перестал есть. Они слушали, как Чжоу Юньчуань говорил:

— Твой двоюродный брат Чэн Цзытао со мной учились в одной школе.

Чэн Кэ смотрел на Чжоу Юньчуаня, молча спрашивая: «И что?»

— И вот он прислал мне сообщение, что ты не любишь есть, поэтому велел людям доставить ланч-бокс в мой офис и попросил передать его тебе.

<http://bllate.org/book/16558/1511058>